

УДК 159.9(075.8)

Чувство, установка и эмоциональная память

Кузнецов М.А.

The role of emotional memory in generation and formation of human feelings has been analyzed. It is shown that D.N. Uznadze's emotional attitude concept has substantial resources for explanation of emotional memory functioning mechanisms. The feelings are being fixed in the memory according to the emotional attitude mechanism and determine the readiness of the subject for emotional reaction to important objects.

Key words: memory, emotional memory, feeling, attitude, emotional attitude.

Проаналізовано роль емоційної пам'яті у виникненні і формуванні почуттів людини. Показано, що значні можливості для пояснення механізмів функціонування емоційної пам'яті має концепція установки Д.М. Узнадзе. Почуття фіксуються в пам'яті за механізмом емоційної установки і визначають готовність суб'єкта до емоційного реагування на значущі об'єкти.

Ключові слова: пам'ять, емоційна пам'ять, почуття, установка, емоційна установка.

Проанализирована роль эмоциональной памяти в возникновении и формировании чувств человека. Показано, что значительными возможностями для объяснения механизмов функционирования эмоциональной памяти обладает концепция установки Д.Н. Узнадзе. Чувства фиксируются в памяти по механизму эмоциональной установки и определяют готовность субъекта к эмоциональному реагированию на значимые объекты.

Ключевые слова: память, эмоциональная память, чувство, установка, эмоциональная установка.

Эмоциональная память – один из наиболее очевидных для повседневного житейского наблюдения (и самонаблюдения) и в то же время – один из наименее изученных в научной психологии видов памяти. Трудности ее эмпирического изучения обусловлены тем, что традиционные для психологии памяти экспериментальные схемы и планы здесь либо вообще неприменимы, либо не могут быть использованы в полной мере. Попытки экспериментирования с эмоциональной памятью наталкиваются на следующие препятствия:

- 1) трудно разграничить актуализацию эмоций и актуализацию потребностей, желаний, мотивов;
- 2) затруднительно, а часто и практически невозможно искусственно стимулировать воспроизведение испытуемым тех или иных эмоций в лабораторной обстановке, «по просьбе экспериментатора»;
- 3) из-за специфики «материала для запоминания» невозможно «предоставить» испытуемому эмоцию для мнемической обработки так, как это принято при изучении словесной, образной и моторной памяти, когда предъявляют тексты, картинки, двигательные эталоны;
- 4) затруднения при регистрации показателей запоминания и воспроизведения эмоций (исследователь имеет дело с системной реакцией человека, в которой комплексно представлены феноменологические, психовегетативные, экспрессивные, мотивационно-побудительные, экспрессивные и когнитивные компоненты актуализирующейся эмоции);
- 5) затруднения при изучении воспроизведения неотчетливо выраженных эмоциональных состояний, состояний, сложных по структуре и меняющихся с течением времени;
- 6) нельзя реализовать принцип повторения; эмоция уникальна; первый же опыт по изучению эмоций изменит самого испытуемого, как бы «создаст ему другую историю» (К. Левин) [8];
- 7) нет возможности опереться на объективные мерки и образцы, с которыми можно было бы сравнить то, что воспроизводит испытуемый (нет эталона для сравнения).

В теоретических и экспериментальных исследованиях эмоциональной памяти, выполненных в разное время в контексте различных общих (естественнонаучной и культурно-исторической) и частных парадигм отчетливо проявились две тенденции. Во-первых, стало очевидным, что эмоциональная память существенно отличается от других – «когнитивных», – видов памяти (образной, словесной), причем в некоторых аспектах – радикально. Это касается специфики мнемического процесса, мнемического «продукта», природы запоминаемой «эмоциональной информации», характера связи памяти с физиологическими процессами и состояниями, степени подверженности эмоциональной памяти влиянию социальной среды, места этого вида памяти в мнемической системе личности, специфики ее вклада в психическую регуляцию деятельности и общения, степени опосредованности эмоциональной памяти речью, меры ее произвольности и возможности ее контролировать и др.

Во-вторых, из всех видов памяти именно эмоциональная память наиболее тесно связана с личностью. Если образная и словесная память исходно настроены на прием и переработку информации, поступающей, в основном, из внешнего мира, то эмоциональная память обращена к личности. Она фиксирует, консолидирует и удерживает следы эмоционально значимых событий, которые в дальнейшем могут стать элементами структуры личности (мотивами, ценностями, мировоззренческими установками, предпочтениями, вкусами и др.).

Эмоциональная память – это подсистема (вид) памяти, в которой происходят фиксация, сохранение, трансформация и последующее воспроизведение определенных чувственных состояний человека, в которых закодировано его отношение к объектам, событиям, ситуациям, людям [7]. Коды аффективной информации имеют в эмоциональной памяти субъективную (смысловую) форму и строятся в двоичной системе оценок («приятно / неприятно», «полезно / вредно», «да / нет»). Во взаимосвязи с объективными кодами образной, словесной и моторной памяти они обеспечивают информационную основу деятельности человека.

Мнемическая единица эмоциональной памяти («эмоциональный след») представляет собой аффективно-когнитивную структуру, состоящую из, как минимум, двух взаимосвязанных компонентов: 1) когнитивной модели «волнующего объекта» и 2) отношения человека к этому объекту (в нем закодирована связь объекта с потребностями и мотивами личности). Отношение к объекту открывается субъекту изнутри (феноменологически) в форме «аффективного волнения» (эмоционального переживания).

Разделение памяти на образную, интеллектуальную, моторную и эмоциональную во многом условно и отражает специфику функционирования мнемической системы при решении тех или иных жизненных задач. Специфика задачи, требующей для своего решения эмоциональной памяти, состоит в определении личностной значимости происходящего. Это осуществляется за счет активного связывания в эмоциональной памяти образов объектов, событий и ситуаций с мотивационно-смысловыми образованиями личности, фиксации этих связей и последующего их использования при решении других жизненных задач.

Актуализация эмоциональных следов – результат акта сопоставления образов желаемого («потребного будущего») с оперативными образами реального положения дел. Образы желаемого сохраняются в долговременной памяти субъекта в разнообразных формах (это мотивы, цели, жизненные планы, нравственные принципы, установки и ожидания, параметры психофизиологического функционирования). Образы реального положения вещей возникают в процессе деятельности и общения. В ходе сопоставления образов желаемого и реального положения вещей обнаруживается их рассогласование или, наоборот, согласованность. От результатов сопоставления зависит интенсивность, знак, модальность, продолжительность актуализируемой памятью эмоции. Эмоциональная память функционирует на всех уровнях иерархии активности (от нейрофизиологических – до высших психических) и во всех измерениях бытия человека. В «индивидуальном» измерении актуализация программ эмоциональной памяти определяет силу, интенсивность, скоростные параметры и длительность воспроизводимой эмоции. В «субъектном» бытии человека эмоциональная память – фактор регуляции деятельности и общения, влияющий на модальностные, пространственно-временные, причинно-следственные и вероятностные характеристики психического отражения. В измерении «личность» эмоциональная память обеспечивает консолидацию и удержание универсальных и обобщенных оценочных критериев, образующих систему ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, убеждений человека, взглядов, вкусов, нравственных и эстетических ориентиров, общей эмоциональной направленности. Взятая в аспекте индивидуальности, эмоциональная память выражается в уникальной и неповторимой манере человека эмоционально откликаться на значимые для него события (эмоциональный стиль).

Эмоциональная память в единстве с другими видами памяти выступает как необходимое условие интеграции всех этапов (от побудительных до исполнительских и контрольно-корректировочных) и уровней (от «глубинных» до «вершинных») психической активности, являясь тем самым механизмом формирования структуры личности как единой функционально-динамической системы.

Одно из важных направлений разработки теоретических моделей и проведения эмпирических исследований продуктивного функционирования эмоциональной памяти является изучение роли мнемических процессов в возникновении, развитии, проявлении в деятельности и общении чувств человека. Чувства – важнейшая из форм эмоциональных явлений, традиционно выделяемая наряду с эмоциональным тоном, собственно эмоцией, аффектом, настроением, страстью.

Чувство является основным «продуктом» функционирования эмоциональной памяти и одновременно с этим – своеобразным «функциональным органом» обеспечения и поддержки устойчивости психики индивида и направленности его личности. Чувство – это способ упорядочения аффективной жизни индивида посредством согласования его потребностной сферы с миром культурных «предметов» [2; 13]. В традиционно выделяемых особенностях чувства отчетливо видны проявления двух основных и взаимообусловленных тенденций памяти – ретенциональной («сохранение следов того, что было пережито») и интенциональной («подготовка будущего переживания на основе имеющегося опыта») [11]. Для чувства характерны:

1) предметность (она выражает отношение человека к объекту, имеющему стабильную, долговременную мотивационную значимость; чувство всегда привязано к какому-либо предмету, о котором человек «помнит» и который по-разному может быть представлен в его сознании – в вещественной форме, в форме символа-заместителя, идеи);

2) модальность (т.е. обобщенный и устойчивый знак – позитивный или негативный),

3) устойчивость и обобщенность (т.е. относительная независимость высокозначимого отношения от ситуации; в чувстве эмоционально проявляется обобщенное отношение к объекту как к представителю определенного класса объектов);

4) системность строения (чувство реализуется через совокупность ситуативных переживаний – эмоций);

5) формируемость (насыщенное аффективное общение с ребенком развивает его особую «мнемическую способность» к установлению и закреплению устойчивых связей с высокозначимыми объектами окружающего мира; развитие личности – это, прежде всего развитие и возвышение сферы чувств).

Тесную связь обобщенности и предметности чувства, а также обусловленность этой связи функционированием памяти отметил А.Н. Леонтьев с помощью примера, заимствованного из произведения Стендаля «О любви» (кристаллизация солевого раствора на ветке, погруженной на продолжительное время в воды Зальцбургского пещерного озера). Формирование чувства – процесс достаточно медленный и постепенный. В этом процессе частные, ситуативные эмоции, переживаясь многократно, привязываются к определенному объекту (подобно кристаллам соли, выпадающим на сухой веточке). В психике образуются прочные связи между эмоциями и образами объектов. Человек накапливает эмоциональный опыт, попадая во множество эмоциогенных ситуаций, сталкиваясь со многими волнующими его объектами. Ситуации и объекты классифицируются, разбиваются на группы, обобщаются [9].

Условием формирования и проявления чувства является актуализация и интеграция широкого спектра активностей субъекта, направленных на обнаружение и восприятие объектов, их распознавание и категоризацию, достраивание их элементов в воображении, эмоциональную оценку, актуализацию побуждений, построение целей и программ действий с ними. В чувстве содержится в снятом виде опыт совершения таких когнитивных, эмоциональных и мотивационно-побудительных активностей.

«Кристаллизация» переживаний в объекте происходит на разных, иерархически соподчиненных уровнях (то есть уровнях, как бы вложенных один в другой). Эту мысль легко пояснить с помощью примера А.Н. Леонтьева. Так, образ полкового знамени как объект чувств для ветерана на одном уровне вбирает в себя переживания, связанные с сотоварищами и однополчанами. На другом, более высоко стоящем уровне оно напоминает о воинской чести подразделения, полка. На третьем уровне оно концентрирует переживания, связанные с армией вообще. Над этим уровнем расположен «уровень Родины», которую защищал этот ветеран и т.д. Таким образом, высшее чувство – это «система систем», прижизненно формирующаяся у человека в памяти в процессе усвоения им общественно-исторического опыта действий, отношений и переживаний в общем культурном контексте.

С.Л. Рубинштейн описал трехуровневую иерархию эмоционального в структуре психического [10]. Чувства в этой иерархии находятся на втором (среднем) и третьем (высшем) уровнях, надстраивающихся над низшим уровнем элементарной органической аффективно-эмоциональной чувствительности. Отнесение чувства ко второму – предметному, или третьему – мировоззренческому – уровню зависит от того, на каком «предмете» «кристаллизовано» данное чувство. Предметные чувства (моральные, интеллектуальные и эстетические) выражаются в эмоциональных переживаниях, ассоциировавшихся в процессе жизнедеятельности субъекта с конкретными «объектами». В качестве таковых выступают люди, различные предметы трудовой, познавательной, коммуникативной, учебной, творческой деятельности. Следы накопленных эмоциональных переживаний сохраняются в долговременной памяти в тесной связи с образами объектов, с представлениями, фантазиями и мыслями о них. Данные когнитивные образования делают чувства опредмеченными, дифференцированными в зависимости от соответствующей предметной сферы. Чувства легко осознаются благодаря ассоциированным с ними когнитивным структурам. Это ассоциирование не является случайным: оно – закономерный продукт деятельности человека, в ходе которой он вступает в сложные и многоплановые взаимоотношения с миром, с другими людьми. Субъект определенным образом конструирует свою чувственную сферу, направляя себя на решение тех или иных жизненных задач, выбирая те или иные ситуации взаимодействия с миром.

Образы, представления и мысли об объектах служат средством доступа к соответствующим чувствам. Появление в сознании по какой-либо причине того или иного образа (представления, мысли) об объекте быстро переводит чувство из латентного состояния в активированное. Чтобы вспомнить какое-либо чувство (именно чувство, а не о чувстве!) человек намеренно воспроизводит образы объектов или думает об объектах, связанных с этим чувством, конструирует воображаемые ситуации и события. Именно это рекомендовал молодым актерам К.С. Станиславский, обучая их добиваться адекватного сценического самочувствия [12].

Обобщенные мировоззренческие чувства привязаны к обобщенным мировоззренческим идеям, убеждениям и установкам личности. «Предметом», образ которого вбирает в себя и кристаллизует переживания человека, здесь является уже общий взгляд на мир в целом, общая оценка своего места в нем (Образ Мира и Я-образ).

Чувства – это своеобразные, «стойкие формы эмоционального отношения к действительности», которые образуются вследствие многократного повторения эмоциональных реакций. Установившееся в результате многократных повторений,

устойчивое эмоциональное отношение к определенному явлению или кругу явлений – главная характеристика чувства. Чувства надолго закрепляются в психике и сохраняются в ней в латентной форме, периодически переходя в форму актуальную («живое переживание здесь и теперь»). Находясь в латентной форме, чувство сохраняется в долговременной памяти субъекта в форме устойчивой направленности на тот или иной аспект окружающего мира и взаимодействие с ним. При этом чувство занимает в структуре личности определенное место. Став достоянием эмоционального опыта, чувство превращается в личностную черту и с этого момента начинает существенно влиять на переживания, мысли и действия человека. Чувство как «живое переживание здесь и теперь» попадает в оперативную память субъекта, где оно может быть обогащено, переработано, привязано к новым объектам и распространено на новые ситуации общения и деятельности. Переходя обратно в латентную форму, оно вносит вместе с собой в долговременную память новый опыт, который будет ассимилирован личностью.

Переход чувства из латентного состояния в актуальное обусловлен, прежде всего, изменениями объекта чувства (угрожающими или, наоборот, благоприятствующими ему). Переживание чувства может возникнуть и в воображаемой ситуации. При этом вновь пробуждаются актуальными переживания, которые в силу своих специфических качеств характеризуют конкретное эмоциональное отношение, испытываемое к данному объекту. В некоторых случаях чувства актуализируются беспрепятственно и их течение носит обычный характер нарастания и постепенного спада. Однако возникшие переживания могут встретить противодействие в других устремлениях человека, его жизненных установках и т. д. И тогда возникает своеобразный эмоциональный конфликт.

Серьезным объяснительным потенциалом для раскрытия механизмов образования чувств обладает концепция установки Д.Н. Узнадзе. Установка для Д.Н. Узнадзе – это целостная модификация субъекта, возникающая в ситуации, в которой может быть удовлетворена его потребность [14]. Ситуация как бы получает внутри субъекта свое представительство, вследствие чего человек готов действовать и переживать в данной ситуации определенным образом. Эксперименты, проведенные Д.Н. Узнадзе и его последователями, свидетельствуют о:

1) не локальности установки, ее центрального, не периферического происхождения (это состояние целостного субъекта, а не отдельного органа);

2) не феноменальности (неосознаваемости, имплицитности) установки, ее не представленности в сознании;

3) корректируемости установки (она может изменяться под влиянием сигналов обратной связи, «регрессировать», или наоборот, разрастаться, усиливаться;

4) существовании установки не только в актуальной (актуализированной, проявленной) форме, но и в качестве личностной диспозиции, фиксированной установки (т.е. в скрытой, хронической, латентной форме); Д.Н. Узнадзе в связи с этим отмечал, что «...фиксированная установка довольно долго сохраняет готовность к активации» [15, с. 85]; установка может сохранить готовность к актуализации даже после проверки реальностью (т.е. после серии критических опытов);

5) образовании установки вследствие повторений (но не формальных, когда повторяется только внешняя ситуация, а содержательных, т.е. с вовлечением мотивационно-смысловой сферы субъекта); после каждого содержательного («правильного») повторения субъект меняется; такие повторения с полным правом могут быть названы «повторениями без повторений» в том смысле, в котором Н.А. Бернштейн говорил о повторениях в моторной памяти при построении движений и формировании двигательных навыков [1].

Все пять особенностей установок, выявленные психологами грузинской школы присущи также и чувству. Чувства целостны (охватывают всего человека), могут меняться со временем под влиянием поступающей субъекту информации, существуют и в актуальном и в латентном виде, закрепляются в памяти в результате повторений. Сомнения может вызвать только тезис о преимущественной неосознаваемости чувства. Чувство – это закрепленное в эмоциональной памяти долгосрочное отношение к объекту, которое реализуется в конкретных ситуативных эмоциях. Осознаются именно они, а не само чувство. Чувство же играет роль своеобразного фрейма, долговременного фактора, обязывающего человека определенным образом эмоционально реагировать на объект чувства.

Точку зрения на чувство как на эмоциональную установку защищает Е.П. Ильин [3]. По его мнению, возникновение чувства означает установление тесной эмоциональной привязки субъекта к объекту. Человек становится «эмоционально заряженным» на реагирование определенным образом на данный объект. Основой и детерминантой такого реагирования является эмоциональная установка, т.е. чувство как стойкое субъективное отношение человека к чему-либо.

Становление чувства состоит в формировании и актуализации программ эмоционального реагирования на определенный объект при его восприятии и представлении в определенных жизненных ситуациях. Чувства – это особые установки, сохраняющиеся длительное время в эмоциональной памяти и многократно воспроизводящиеся в адекватных для них ситуациях. Это длительное и скрытое положительное или отрицательное отношение человека к кому-либо или к чему-либо.

Наши собственные эмпирические исследования показали, что сохраняющиеся в

емоциональной памяти установки задают критерии, в соответствии с которыми происходит актуализация и развертывание актуального чувства. Эти критерии представляют собой «следы» ранее пережитых чувств, сопровождавших актуализацию потребностей в значимых ситуациях жизнедеятельности [4 – 6].

Функционированием эмоциональных установок обеспечиваются: а) предметная отнесенность чувства (фиксация и длительное сохранение образа значимого предмета), б) обобщенность чувства (накопление и обобщение следов множества эмоциональных переживаний), в) устойчивость чувства (сохранение его в латентной форме, как готовности к переживанию определенной эмоции). Динамические процессы в мнемической системе обеспечивают обратимый перевод чувства из латентного (установочного) состояния в актуальное, в ходе которого происходит развитие личности.

Чувство, переведенное из латентного состояния в актуальное, координирует (синхронизирует) субъективные, моторно-экспрессивные, когнитивные, мотивационные и психофизиологические аспекты деятельности человека, обеспечивая тем самым возможность решения какой-либо жизненной задачи. Память о пережитом чувстве представляет собой иерархическую соподчиненную систему следов активностей субъекта, проявленных на разных уровнях при актуальном переживании данного чувства. Поэтому мнемические следы пережитых чувств определенным образом структурированы. Так, в воспоминаниях о чувстве любви выделяются «депрессивный», «психовегетативный», «сексуально-эротический», «мнемический» компоненты и компонент «когнитивно-моторной оптимизации» [4]. В воспоминаниях о чувстве гнева выделяются компоненты «моторно-когнитивные нарушения», «моторно-вегетативный», «агрессивный», «позитивный аспект гнева» и «самоконтроль гнева» [5]. Системный характер следов чувств придает человеку свойство субъектности. Субъект чувств способен к их осознанию и произвольному конструированию через организацию своей деятельности и управление ею. Оперируя образами и идеями предметов, субъект имеет доступ к памяти на свои чувства.

Память через эмоциональные установки (чувства) и посредством их участвует в формировании определенной линии поведения. Линия поведения остается относительно устойчивой, несмотря на разнообразие жизненных ситуаций, в которых оказывается человек.

Литература

1. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. – М.: Наука, 1990. – 495 с.
2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собр. соч. в 6-ти томах. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 3: Проблемы развития психики. – С. 5-328.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
4. Кузнецов М.А. Структура воспоминаний о любовных переживаниях // Вісник Харківського університету. № 617. Сер. Психологія. – Харків, 2004, С. 108-112.
5. Кузнецов М.А. Структура воспоминаний о переживании гнева // Актуальні проблеми практичної психології. Збірник наукових праць. – Херсон: Персей, 2004, С. 137-140.
6. Кузнецов М.А. Роль цінностей особистості у виникненні почуття заздрості // Вісник Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди. Психологія. Випуск 19. – Харків: ХНПУ, 2006, С. 62-77.
7. Кузнецов М.А. Эмоциональная память. – Харьков: Крок, 2005. – 568 с.
8. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды / Пер. с нем., англ. – М.: Смысл, 2001. – 572 с.
9. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2001. – 511 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946. – 704 с.
11. Середа Г.К. Избранные психологические труды: Сборник / Сост. Е.Ф. Иванова, Е.В. Заика. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2010. – 352 с.
12. Станиславский К.С. Работа актера над собой. Части I и II. Дневник ученика. – М.: Гос. изд-во «Искусство», 1951. – 667 с.
13. Тхостов А.Ш., Колымба И.Г. Эмоции и аффекты. Часть I: Общепсихологический и патопсихологический аспекты // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 4. – С. 41-48.
14. Узнадзе Д. Н. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с
15. Узнадзе Д.Н. Общая психология. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. – 413 с.